Цянь была застигнута врасплох. В то время она получила незначительную травму, и поскольку Юй Жуйвэнь и Се ссорились, где бы Цянь, которая намеревалась следить за происходящим, помнила бы о своей "серьезной травме", ей нужно было постоянно ходить перед Юй Жуйвэнем, если бы не она, ничего бы не случилось позже. Если бы принцесса Анхэ выступила вперед в то время, было бы трудно справиться с этим.

Как давно она получила травму?

На самом деле, было много шума, когда она была ранена, что указывало на то, что она действительно хотела спасти Юй Сицзяо, но потом... кого это волнует!

Взгляд Цянь метнулся к матушке Си, которая знала об этом, та поспешно улыбнулась и сказала: - Что-то случилось с третьей девочкой в то время, как наша мадам осмелилась бы оправляться от своих травм? Сначала нужно было спасти третью девочку, даже если это мучительно больно, она должна была выстоять.

- Мадам имеет в виду, что травма ноги настолько серьезна, что вы не могли даже ходить, и терпели боль, разве никто этого не видел? - риторически спросила Юй Сицзяо.

- Это... на самом деле, это все еще было заметно, но мадам боялась, что Хоу Е будет беспокоится, и она никогда этого не показывала. - мать Си была очень смущена, когда ее спросили, но она все равно настойчиво объясняла.

Беспомощная, даже она сама не слишком поверила этому объяснению, и ее голос бессознательно ослаб.

- Ну, прошло так много времени с тех пор, как это дело произошло, так что больше нет необходимости заниматься этим вопросом. - Юй Жуйвэнь посмотрел на Цянь, тихо кашлянул, и его взгляд упал на Юй Чжуцин: - Поскольку эта злая монахиня обманывает хозяина, в будущем нет необходимости возвращаться туда.

- Да, отец!

Юй Жуйвэнь снова посмотрел на Цянь, свирепо нахмурился и отругал: - Что знала Чжуцин, когда была такой маленькой? Ты госпожа особняка Хоу и ты позволяешь ребенку быть главным? Разве ты не расследовала это тщательно? Злая монахиня вела себя таким образом, но это не было небрежностью мадам.

- Хоу Е! - сердце Цянь было потрясено и охвачено паникой.

- Давай, забери злую монахиню обратно и разрушь ее монастырь. Избей каждую монахиню в этом женском монастыре и обвини их в грубости. - нетерпеливо приказал Юй Жуйвэнь.

- Хоу Е, этот... этот женский монастырь - это... место богов и Будд. - запинаясь, с тревогой произнесла Цянь.

- Возможно ли, что такая злая монахиня также является любимицей богов и Будд? - Юй Жуйвэнь усмехнулся, махнул рукой, и кучер потащил обмякшую монахиню вниз.

- Чжуцин, ты только что вернулась, иди сначала отдохни и обсуди со своей сестрой, есть ли у тебя что-нибудь на будущее. - снова сказал Юй Жуйвэнь.

- Да, отец. - Юй Чжуцин поклонилась.

- Цзяоэр, отведи свою сестру отдохнуть. Ее двор еще не убран, пусть она поживет у тебя. После долгого отсутствия, возможно понадобиться больше времени чтобы все там подготовить. - Юй Жуйвэнь редко задумывался об этом, посмотрел на свою маленькую дочь и тихо сказал.

- Дочь знает, старшая сестра сначала поживет со мной. - Юй Сицзяо послушно ответила.

Никто не знал, что Юй Чжуцин вернется в это время, и Цянь не могла позволить людям прибраться во дворе Юй Чжуцин пораньше. Сейчас подчиненные в особняке приводят в порядок двор, где собиралась жить Цянь Личжэнь.

Что касается сегодняшнего вопроса, то до тех пор, пока Юй Жуйвэнь на самом деле не глуп, он неизбежно заметит плохое обращение Цянь с ее старшей сестрой и с ней самой.

Юй Сицзяо не думала, что именно такая вещь может напрямую сбить Цянь с ног, но она не волновалась и не торопилась.

- Уходите. - Юй Жуйвэнь встряхнул рукавами, имея ввиду слуг, стоявших тут.

Матушка Си украдкой взглянула на Цянь, а затем на Юй Жуйвэня, чьи брови были холодны, она не осмелилась нарушить приказ и поспешно ретировалась.

Стоя далеко за дверью, подняв глаза и увидев медленно выходящую Юй Сицзяо, сердце матери Си ёкнуло. Третья девочка внезапно пошла забрать старшую девочку и вернулась, приведя монахиню с людьми Хоу Е. Даже если мадам хотела объяснить это, она не могла объяснить это ясно.

Если подумать о том, что произошло после, это так же затронуло детство третьей девочки, действительно ли это метод третьей девочки?

Мать Си невольно отступила на шаг, в ее глазах появилось еще больше страха.

Почувствовав, что кто-то смотрит на нее, Юй Сицзяо, которая разговаривала с Юй Чжуцин, оглянулась. То, что она увидела, был полный ужаса взгляд матери Си. Она не смогла удержаться от легкой улыбки. Ее глаза были чисты, как вода, как будто она могла заглянуть в сердце матери Си. Мать Си чуть не отшатнулась и, наконец, сумев стабилизировать себя, тихо позвала: - Старшая мисс, третья мисс!

Юй Сицзяо улыбнулась, ее длинные густые ресницы дважды блеснули, она отвела взгляд от лица матушки Си и продолжила разговаривать с Юй Чжуцин, как будто вообще не замечала матушку Си. У матушки Си внезапно возникло нехорошее предчувствие в сердце.

В кабинете дымились благовония, и слабый аромат успокаивал.

Юй Жуйвэнь сел на стул Нанму с холодным выражением на лице и спросил: - Цянь, как ты объяснишь дело Чжуцин?

- Господин Хоу... наложница... наложница несет ответственность за халатность. - Цянь стиснула зубы и призналась в преступлении.

- Какая ответственность за халатность, какое невежество. - Юй Жуйвэнь усмехнулся, гнев в его сердце поднимался, одно - это ничто, но когда одно накладывается на другое, гнев резко возрастает: - Цянь, ты действительно хороша, раньше было так и сейчас все по-прежнему так. В самом начале у тебя была травма ноги, и это было довольно серьезно. Тебе было неудобно ходить?

Были ли какие-либо неудобства в движениях Цянь в начале и она вынуждена была терпеть? Юй Жуйвэнь тогда не обратил внимания, но теперь он ясно об этом думает. Он также видел травму позже, когда он проверил это, травма уже зажила. Если не присмотреться повнимательнее, ее действительно было не видно.

- Хоу Е... Если бы тело наложницы в то время не было бы тяжело ранено, я боялась... я боялась, что особняк Се не отпустил бы наложницу, Хоу Е, наложница просто хотела хорошо поладить с двумя девочками.

Цянь только что сообразила, в чем проблема, и поднял пару глаз, чтобы жалобно посмотреть на Юй Жуйвэня: - В таком случае, если наложница не скажет, что она ранена серьезно... боюсь, они бы разорвали сердце наложницы, но на самом деле это просто был несчастный случай.

Слезы повисли на ее ресницах, а голос был печальным и беспомощным. Она знала, что то, что произошло тогда, также стало для Юй Жуйвэня сердечным узлом. Куда бы она не завела разговор, Юй Жуйвэнь разозлится бы и поэтому она пыталась избежать этого.

- Ты обвиняешь меня в том, что я несправедливо обвиняю тебя? - голос Юй Жуйвэня был напряженным, а взгляд острым.

- Хоу Е, госпожа Се всегда была предубеждена против наложницы. Она чувствовала, что это из-за наложницы госпожа Се впала в депрессию и после этого госпожи Се не стало. Наложница боялась негодования шизи и всем сердцем заботилась о нем. Тогда я не могла заботиться еще и о третьей девочке. В то время с третьей девочкой что-то случилось... Наложница знала, что это была ее собственная вина, но в то время было именно так.

Цянь всхлипывала и рыдала, слезы лились градом, выглядя особенно жалко: - В то время, даже если наложница уже была такой... клан Се все еще так смущал Хоу Е и не давая лицо Хоу Е, они забрали третью девочку, наложница... наложница...

Цянь прикрывая нос платком, выглядела обиженной до крайности.

- Ладно, ладно, тогда ты сказала, что это было для меня, а как насчет сейчас, как насчет Чжуцин? Отец Чжуцин и я добрые друзья, так почему тебе это мешает? - Юй Жуйвэнь сердито улыбнулся.

- Хоу Е, дело со старшей девочкой действительно было моей небрежностью. В то время вокруг старшей девочки все еще было несколько старых служанок. Должно быть, это те старые служанки что-то сказали старшей девочке и это они не разрешали наложнице приближаться к старшей девочке. Наложница хотела позаботиться об этом, но я боялась, что другие скажут, что наложница не может хорошо справляться с третьей девочкой, так как же она может хорошо справляться со старшей девочкой? Думая, что окружающие старшую девочку люди должны быть лояльны, я оставила это. Старшая девочка всегда была очень вдумчивой, и я не знаю, что происходит, но наложница не смогла быть такой, как она хотела. В прошлом старшей девочке присылали некоторые изысканные блюда и напитки, но старшей девочке это не нравилось. Она выбрасывала даже самые лучшие вещи и иногда создавала беспорядок, поэтому наложница еще больше боялась заниматься делами старшей девочки.

Когда Юй Чжуцин была в особняке, степень заботы действительно казалась такой же, как у Юй Юси на поверхности, что также видел и Юй Жуйвэнь.

Думая о том, что он видел это в прошлом, Юй Жуйвэнь замолчал.

Если бы Юй Сицзяо не привела к нему сегодня монахиню и плохо одетую Юй Чжуцин, Юй Жуйвэнь все равно бы не поверил что со старшей дочерью так обращались.

Что касается Юй Чжуцин, то Юй Жуйвэнь также видел, как Юй Чжуцин несколько раз просила людей вернуть вещи, присланные Цянь.

Чего Юй Жуйвэнь не знал, так это того, что то, что он видел и слышал в прошлом, было специально послано ему Цянь, а Юй Чжуцин вообще ничего понимала, и ее благие намерения не были вознаграждены.

- У Чжуцин тяжелая жизнь... - сказал Юй Жуйвэнь, его голос заметно успокоился.

- Наложница знает, что у старшей девочки тяжелая жизнь. На самом деле, не только у старшей девочки, но и у третьей девочки, которая потеряла свою биологическую мать с тех пор, как была ребенком, тоже горькая участь. Наложница также изо всех сил старается заботиться о них. Только у старшей девочки каменное сердце, а третья девочка сильная и если произойдет небольшая ошибка, то в это время будет виновата наложница.

Чем больше Цянь говорила, тем больше ей становилось обидно, и она, прикрыв лицо рукавами, снова заплакала.

Юй Жуйвэнь долго молчал, а затем сказал: - Это так... ты пренебрегала ими снова и снова, и Цзяоэр была убита злой служанкой, прежде чем вернулась в особняк. Чжуцин теперь не лучше, чем грубая служанка в особняке.

- Господин Хоу, это действительно вина наложницы. Если бы наложница могла умереть, чтобы доказать свою невиновность, она давным-давно хотела бы умереть! Если это действительно можно доказать таким образом, то даже если наложница мертва, она будет покоиться с миром! Даже не говоря ни о чем другом, просто вспомните шизи! Хоу Е также знает, как наложница обращалась с шизи. Возможно ли, что я не могу терпеть двух девочек? - Цянь вытерла слезы.

Игра Цянь была чрезвычайно хороша.

Поднятые глаза были полны слез, и они падали одна за другой. Она больше ничего не говорила и не оправдывалась. Она просто заботилась о шизи. Юй Жуйвэнь все еще очень беспокоился о своем единственном сыне. Забота Цянь о его сыне и уважение его сына к Цянь, Юй Жуйвэнь тоже видел это.

Принимая во внимание сравнение между его сыном и дочерью, то, он думал что это было разумно. Несмотря на то, что Юй Жуйвэнь все еще был немного подозрителен, в большую часть слов он поверил.

- После этого подумай о храме Будды. Если она пойдет на поклонение в будущем, выбери несколько хороших мест и больше не позволяй ей идти в такое тихое полуразрушенное место. - сказал Юй Жуйвэнь.

- Хоу Е, наложница понимает, с этого момента... это больше не повториться. - зная, что с этим делом покончено, Цянь поспешно сказала.

- Давай, сначала иди и договорись о месте жительства Чжуцин. Чжуцин не возвращалась в особняк уже несколько месяцев. - Юй Жуйвэнь задумался и махнул рукой с непередаваемым выражением лица.

- Наложница понимает, наложница уходит. - сказала Цянь, выходя из кабинета.

- Мадам- матушка Си ждала снаружи, и когда она увидела выходящую Цянь, она поспешно шагнула вперед.

Цянь пожала ей руку, повернулась и пошла, а матушка Си последовала за ней по пятам.

http://tl.rulate.ru/book/90815/3210962